

Время, когда накрывает тень подпространства, оказалось раньше, чем предполагали люди. Даже самому Императору требуется некоторое время, чтобы почувствовать, что с телом на Золотом Троне все в порядке.

В тот момент, когда тень подпространства постепенно приблизилась, взорвался первый узел разведывательной сети и передал сигнал по проводам на другие планеты один за другим, пока не оказался за пределами досягаемости тени подпространства завершив передачу информации.

В то же самое время астропаты повсюду получили новость, что Улей-флот под названием Мефистофель начал наступление, и в свою очередь передали ее соответствующим административным органам.

Относительно того, почему Империя называет этот улей-флот именно Мефистофелем, необходимо понять, насколько поведение Императора, который время от времени возвращается на трон и засовывает вещи в головы некоторым чиновникам Имперского Исполнительного Совета, соответствует стандартам Империи в отношении обращения с псайкерами.

Но вообще Император сам не хотел, чтобы улей-флот в сочетании с чужим зверем носил два имени, что приводит к ошибкам в боевой разведке.

Райан, который сверхурочно работал в подпространстве, усиливая механическую базу, в свободное время также попытался прорвать тень подпространства, которая накрыла близлежащую область.

В тех тенях не было злого умысла, было только чистое желание есть.

Разве можно считать инстинкт кормления какого-либо вида злом?

Даже после того, как Райан превратился, его больно кусали. Хотя кожа не была повреждена, боль, казалось, пронизывала душу и даже внушала людям желание наслаждаться тем, что их съедают.

Но когда Райан, как обычно, выразил свое желание стать Ноем, чтобы посмотреть, будут ли тени подпространства еще готовы разговаривать, те развернулись и превратились в мягкие покровы, перестав нападать и полностью игнорируя эссенцию Райана-Ультрамена в подпространстве.

Если бы я был богом подпространства, то вычел бы из твоей заработной платы 100%.

Просто в мозгах некоторых людей, которых я поглотил, темнота и глубина, возможно, не представляют собой черноту, которую я понимаю, а другой вид удовольствия?!

«Если позволите, хотел бы спросить, где сейчас Габриэль Локен и жив ли он еще? Если однажды действительно настанет эра Примарха, может быть, Империи будет нужен персонаж, который сможет соперничать с военачальником Хаоса Абаддоном. А Икарус — воин, которому десять тысяч лет, и у Локена тоже есть шанс до сих пор выживать».

«Только что от тесного контакта с тенью жука у меня возникли некоторые предчувствия. Военачальник моих сыновей когда-то тоже бродил в тени, чтобы охотиться. Сейчас он вернется, и, если посчитать время, губернатор города на краю Второй Империи вот-вот встретится с Лордом-протектором Второй Империи».

Королева насекомых выразила этому свое высочайшее уважение и даже использовала слова приветствия.

После возвращения на механическую базу Райан Вейр отменил трансформацию, и даже трансформированное состояние Яджитуо постепенно рассеялось, а сам он встал на платформе в человеческом облике.

«Райан вернулся?»

Он не знал, что у его брата есть такие способности. Возможно, природа льва в подпространстве долгое время находилась под влиянием древнего хаоса Калибана, и до сих пор лев открыл глаза и научился использовать эту способность.

«Тебе немного завидно, что твой администратор поддержал меня, когда мы были на Макрагге?»

Пока оба не запыхались и не обессилели, и были так переплетены друг с другом, что никто не хотел первым отпустить.

Не напоминай, не страшно, что энергия подпространства не может выполнить мое желание, почему даже насекомые игнорируют меня? Это со мной или светом Ноя не стоит и связываться?

«Хватит! Лев—!» Гуллиман сел в ванне, но быстро успокоился и спросил: «Ты наконец готов вернуться, не так ли?»

Более того, говорить о его сыне в присутствии отца было невежливо. Воспользовавшись тем, что император в данный момент был в хорошем настроении, Райан спросил:

Райан покинул прочно зафиксированную в подпространстве механическую базу. В нём находилась группа боевиков Императорской гвардии и трое ветеранов из первой роты. К тому же, подпространственная тень тиранидов также мешала многим демонам шлаться, так что было совершенно безопасно.

Не надев Доспех Судьбы, он словно в новые джунгли шагнул в возвышающуюся над водой тень.

Но эта тишина всё равно напомнила ему время, когда он был ребёнком и играл со своим отцом, настоящим отцом.

Жаль, что те подпространственные энергии уже знают о деталях Райана, и никто не хочет подойти и попытаться соблазнить его.

Война, война —

«Первая встреча Локена с Хаосом произошла в горах».

В глубине бесконечных теней смотрят тёмные глаза, не решаясь показать изъяны, чтобы их можно было заметить.

Затем имперского регента обнял с большой опытностью лев, прижав его грудь сильными мускулами. Всё тело откинулось горизонтально, и два гиганта вместе упали в бассейн.

Но поскольку они были в тени Льва, их битва не подняла брызги или не разрушила здания.

С момента начала войны судьба его родителей была предопределена: их убили политические оппоненты.

Райан выдохнул и получил от императора ответ на вопрос, который долго не мог его отпустить.

Они выкрикивали имена братьев друг другу и стали бороться в бассейне, выплёскивая весь свой гнев, отказавшись от всех боевых навыков.

Чёрт возьми, ты совсем не справлялся со своими обязанностями. Когда ты имел дело с Гором, ты по очереди их подставлял. Теперь, когда я вернул себе человеческое тело, почему бы тебе не подойти и не попробовать, чтобы узнать, удастся ли тебе упасть?

«Ну, Тёмным ангелам также нужно восстановить армию и вернуться к организациям прежнего легиона. У Первого легиона много военных технологических резервов, и они будут сотрудничать с Ультрамаринами, чтобы стать основной силой этой войны. Просто Лион по своему характеру не подходит для роли военного Магистра».

Эта глава ещё не закончена, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение захватывающего контента ниже!

«Но сейчас выбора нет. Нельзя допустить, чтобы Гуллиман продолжал носиться туда-сюда. Пусть он будет исполнительным деканом и этого будет достаточно для данной роли. Вообще-то, помимо Льва, я хочу вернуть Лемана Русса». Райан резко высказался о сыне Императора.

Когда он приближался к своему пределу, издающийся Императором свет был уже едва слышен. Пора было возвращаться.

Император какое-то время молчал и сказал: «Капитан мёртв. По некоторым слухам, он потерялся в древних горах Терры, но он действительно мёртв. Он действительно связывался с Малкадором и даже имел возможность стать наставником Серых рыцарей в твоём понимании».

Два гиганта сложили ладони и столкнулись друг с другом. Видимо, от того, что привычное лицо стало вблизи старым, сердце Гиллимана смягчилось в одну секунду.

«Мой брат, если бы мы так боролись раньше, многие конфликты были бы решены».

«Лион Эль'Джонсон!»

Джунгли, в которых он никогда не был, но уже знал их название — Калибан.

Потому что тиранид действительно нравится, когда другая сторона умирает возле него, так ему проще переработать биомассу.

Император замялся и сказал: «Я думал, ты скажешь Дорна».

«Я очень рад, что кто-то всё ещё помнит его имя, Райан, имена многих верных людей. На самом деле, я всегда их помню. Они бродят в моём сознании и поднимают огромные ментальные бури, все они зовут меня, но я редко отвечаю». Тон Императора снова стал низким, а это означало, что Повелитель человечества решил побыть наедине с тишиной.

Район поднял голову и с интересом сказал:

"Разве этот мир не славится тьмой, искажениями и болью? Почему, как только ты вошел сюда, здесь все еще ненавистный свет — и ты должен уничтожить его пока сюда не ринулись жуки, пока ты еще не вырос!"

В то время Гуллиман, который всегда получал различные награды на экзаменах в академии, был гордостью своих родителей-архонов, пока Гуллиман не начал участвовать в войне Макрагге со своей поразительной мудростью.

Тьма испытывала невыносимую боль, искажалась и ползла. Короче говоря, он чувствовал физический дискомфорт и считал, что во всем что-то не так. Он почувствовал, что судьба, возможно, против него.

Новость о нападении насекомых была перед ним, и он собирался покинуть ванну, чтобы встретиться с чиновниками со всей страны, которые спешили начать подготовленный план обороны.

Хотя Гуллиман не был силен в боях, он никогда не боялся сражений.

К счастью, Доспех Судьбы можно было снять. Судьба Робутта Гиллимана будет принадлежать только ему самому, даже не Императору.

Гуллиман нахмурился. Даже в это редкое время отдыха его не могли полностью исправить.

"К сожалению, ушел уважаемый человек."

Знакомый, но слегка старческий голос доносился из тени, и крепкая фигура с белыми волосами и бородой, одетая в цвет джунглей, достала длинный меч, но бросила его в бассейн и смыла кровь, оставшуюся после недавней охоты.

"Я помню, ты сказал, Райан, что меньше всего хочешь видеть лицо Гуллимана."

Даже королева Норн, которая постоянно щелкала по очереди производства, начала беспокоиться об этом ненадежном партнере, беспокоясь, что шторм искривления, вызванный смертью этого парня, ранит ее.

Из-за того, что насекомое скрывалось в тени искривления, тьма не заметила, что в искривление вошел не только только что обнаруженный некстер, но и свет Ноя.

"Робут Гуллиман!"

Старик, похоже, был в хорошем настроении и не много говорил о двух мятежных сыновьях. Казалось, он думал об ангеле, которого любили все.

В противном случае он, возможно, думал о том, чтобы сбежать как можно скорее, а затем найти человека, который послал его сюда, чтобы выбрать для него темный и глубокий мир для развития.

Райан был немного беспомощен. Чем глубже в тень уходила его трансформированная поза, тем слабее он становился, как будто эти тени были естественными темными участками.

"Если ты хочешь умереть, умри подальше."

Пока не наступила жуткая тишина, это была тень, совершенно отличная от тиранидов. Хотя она также относилась к хищникам, эта тень была более высокомерной и могущественной.

"О боже, я собираюсь зайти в ваш инкубатор, чтобы некоторое время поправлять свое здоровье и найти способ укрепить Тирана. Еще более гигантские звери могут сыграть свою роль в этой битве."

Ха-ха, люди действительно интересные.

Идеальное тело Примарха, подобное божеству, было погружено в ванну, хотя высокая температура не могла воздействовать на его чувства, чтобы передать много комфорта.

Когда информация о нападении насекомых была передана самому Регенту, уставший великан лежал в большой древнеримской бане с закрытыми глазами.

Старый лев решил сначала все бросить. Он долгое время испытывал волнение за последние десять тысяч лет, но не мог не пожаловаться:

Тьма сказала, что собирается работать сверхурочно. Когда он заметил свет, он почувствовал, что если не будет работать еще усерднее, то рано или поздно будет уничтожен.

Райан пытался избежать своего стереотипа Имперского Кулака, но сложившаяся ситуация требовала одного или двух достаточно сильных наступательных Примархов, чтобы изменить положение дел.

"Это всего лишь моя субпространственная сущность, меньше половины моей физической силы, Гуллиман, Боже, что ты пережил, что тебя так легко сбивают с ног."

<http://tl.rulate.ru/book/108554/4019997>